

УДК 343.98

КОНЦЕПЦИЯ СУДЕБНО-НОРМАТИВНЫХ ЭКСПЕРТИЗ КАК ОСНОВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2015 г.

Е.Р. Россинская

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Москва

elena.rossinskaya@gmail.com

Поступила в редакцию 15.01.2015

Рассматривается разработанная на основе общей теории судебной экспертологии Концепция судебно-нормативных экспертиз как процессуальная форма использования специальных юридических знаний. Данная концепция позволяет выработать единый подход к подобным экспертным исследованиям и сформулировать в рамках существующих родов экспертиз предмет и задачи видов судебно-нормативных экспертиз, а также четко определить круг юридических знаний, которые можно отнести к специальным, исключить постановку перед экспертами вопросов, решение которых является прерогативой следователя и суда.

Ключевые слова: специальные знания, юридические знания, судебная экспертология, судебная экспертиза, судебно-нормативные экспертизы, род и вид судебной экспертизы.

Стало уже общим местом указывать на необходимость использования специальных знаний в судопроизводстве по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях в условиях интеграции и дифференциации научного знания, отмечать, что успешность правовой реформы неразрывно связана с объективизацией судопроизводства, невозможной без учета бурно развивающихся науки и техники, новых областей знания, новых технологий. Традиционно в юридической литературе под этим термином понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного, гражданского или административного судопроизводства.

Думается, что существующее представление о специальных знаниях излишне смещено в сторону естественно-научных и технических знаний. Рассматривая содержание специальных знаний, следует отметить, что к ним начали относить также и определенные юридические знания. Однако нигде в законе прямо не указывается, что юридические знания не могут быть специальными. Подобные трактовки обычно даются в комментариях к соответствующим статьям на основании действующей много лет в советском процессуальном праве презумпции: «судьи знают право».

В последнее десятилетие наблюдается ситуация, когда правоприменительная практика показывает, что следователи и судьи оказываются не в состоянии ориентироваться во всех аспектах постоянно изменяющегося отраслевого законодательства. В рамках многих бланкетных уголовно-правовых норм могут возникнуть вопросы о соответствии действий обвиняемого тем нормативно-правовым актам (например, нормам Налогового кодекса), к которым содержит в себе отсылку Уголовный кодекс. Для правильного их толкования нужно иметь специальную подготовку, например правильно определить налогооблагаемый период, провести соответствующие расчеты и сделать вывод о соответствии действий конкретного лица установленным правилам. Но в заключении специалиста и в заключении эксперта не может быть выводов о наличии вины или ее отсутствии в действиях этого лица, например отсутствие умысла на уклонение от уплаты налогов. Такая оценка остается в исключительной компетенции следователя и суда. Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что «постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место – убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается» [1].

В этих сложных условиях в каждой из отраслей права можно условно очертить круг об-

щеизвестных для практикующих юристов, наиболее часто востребуемых ими знаний и специальных знаний. В то же время знание тонкостей современного законодательства во многих случаях крайне необходимо для осуществления полного, объективного и всестороннего расследования дела.

Впервые юридические знания были отнесены к специальным при рассмотрении дел в Конституционном Суде РФ [2], анализ практики которого показывает, что во многих случаях в качестве экспертов вызываются высококвалифицированные юристы, и на их разрешение ставятся вопросы, касающиеся трактовки и использования отдельных норм материального и процессуального права.

Сведущих в отдельных отраслях права лиц давно уже привлекают для дачи консультаций по уголовным делам, т.е. фактически используют их специальные знания как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме. Консультации специалистов в области банковского, предпринимательского, коммерческого, трудового, информационного, финансового, спортивного, таможенного и других отраслей права, даваемые в устной или письменной форме (в виде заключения), при расследовании преступлений коррупционной направленности приобретают статус доказательств.

Заметим, что законодатель нигде не упоминает, что юридические знания не являются специальными. Однако во многих случаях просто консультации с использованием юридических знаний бывает недостаточно. Необходимы именно исследования по определенным вопросам права, результаты которых даются письменно и оформляются в виде заключения.

Проведенный нами анализ ряда сложных уголовных и арбитражных дел показывает, что такие исследования, осуществленные учеными-юристами, нередко приобщаются к материалам дела по инициативе как защиты, так и обвинения. Большой интерес представляют в этой связи исследования профессора А.А. Эксархопуло, посвященные анализу сложных уголовных дел, где использование специальных знаний в области различных отраслей права неоднократно помогало препятствовать необоснованному прекращению уголовных дел или способствовать исправлению следственных ошибок и промахов [3].

Чем сложнее уголовное или гражданское дело, тем чаще, чтобы успешно довести его до вынесения приговора, нужны специальные юридические знания. Практика показывает, что незнание следователями и судьями тонкостей современного законодательства зачастую при-

водит к «развалу» уголовного дела. И причина здесь не в их некомпетентности, не в том, что они не воспользовались какой-то справочной литературой. Она в том, что для ответов на возникающие вопросы недостаточно найти нужный нормативный акт и изучить его, но во многих случаях необходимо провести исследование, основанное на специальных знаниях.

По нашему мнению, эти исследования уже обладают двумя необходимыми чертами судебной экспертизы: исследование основано на использовании специальных знаний; дается заключение, имеющее статус доказательства. Остается только оговорить возможность назначения таких экспертиз, но в законе нет запрета на их производство.

Решение любого вопроса экспертом, как указывал еще в начале прошлого века Л.Е. Владимиров, есть не более чем мнение сведущего лица [4]. Следовательно, дознаватель, судья могут сами обладать специальными знаниями, однако, даже обладая необходимыми специальными знаниями, вышеуказанные субъекты не вправе производить экспертизу, хотя специальные знания следователя в определенной степени могут совпадать со специальными знаниями эксперта. Как справедливо отмечает Ю.К. Орлов, «критерий разграничения компетенции следователя и эксперта не в характере специальных познаний, а в процессуальной форме их использования» [5].

Представляется, что негативное восприятие идеи юридических или правовых экспертиз, трудности с разработкой этой новации связаны в первую очередь с неверным, слишком общим, неконкретным пониманием задач этих экспертиз многими судьями, следователями, адвокатами, самими экспертами. Здесь мы полностью разделяем точку зрения Ю.Г. Корухова, рассматривающего проблемы назначения экспертиз по преступлениям в сфере экономической деятельности и, в особенности, по преступлениям коррупционной направленности. Он подчеркивает, что расследование осуществляется в условиях новизны и недостаточной проработки законодательной базы, ее непостоянства, слабой экономической подготовки следователей, их неспособности разобраться в хитросплетении экономических правонарушений. Большинство норм, определяющих составы этих преступлений, носят бланкетный характер, и для правильной их трактовки требуются знания множества нормативных актов гражданского, предпринимательского, банковского права и различных областей экономики. Следователи зачастую идут по пути назначения экспертиз из области права, устранившись от расследования и перекладывая свои функции на эксперта. Эксперты,

выходя за пределы своих полномочий, при этом формулируют выводы типа: «совершены противоправные действия», «договор подлежит отмене» и т.п., которые не могут иметь доказательственного значения [6].

Мы также сталкивались с этой проблемой, фактически реанимирующей теорию эксперта – научного судьи. Но отстаивание возможности назначения правовых экспертиз вовсе не означает, что судебные экспертизы или консультации специалистов полностью освобождают следователя и суд от необходимости принимать какие бы то ни было решения без помощи сведущих лиц. Хотя в последние годы явно прослеживается тенденция ставить на разрешение эксперта вопросы, далеко выходящие за пределы его компетенции, или вопросы, для ответов на которые вообще не требуется проведения исследований с применением специальных знаний.

Ярким примером вопросов, поставленных на разрешение экспертизы, но выходящих за пределы компетенции эксперта-экономиста, является следующий:

– Имеются ли нарушения действующего законодательства в действиях руководства ОАО КБ «Экономсоцбанк»?

– Были ли нарушения нормативных актов Банка России при принятии ОАО КБ «Экономсоцбанк» решения о покупке тех или иных активов? Если были, то кем из сотрудников ОАО КБ «Экономсоцбанк» они были допущены, когда и по какому эпизоду?

– Соответствует ли передача 13% акций ОАО «Гамма», принадлежавших ОАО «Трейд», американской компании ТСТ, действовавшему на тот момент российскому законодательству? Каковы правовые и финансовые последствия этого решения?

– Соответствует ли действовавшему законодательству и другим нормативно-правовым документам действия ответственных сотрудников ОАО «Росбизнесинвест» при заключении Контракта от 01.07.2011 г.?

– Допускались ли, в период с 2005 по 2011 год, финансовые нарушения руководством ОАО «АльянсК» при перечислении денежных средств в бюджет Российской Федерации? [7]

Практика привлечения специалистов в области юриспруденции для исследований в различных областях современного законодательства привела к формированию внутри многих существующих родов новых видов судебных экспертиз, которые нами было предложено именовать судебно-нормативными [8]. Их предметом являются фактические данные (обстоятельства дела), устанавливаемые в уголовном, гражданском, административном и конституционном судопроизводстве

путем исследования с использованием специальных знаний нормативных и нормативно-технических актов. К таким экспертизам уже фактически относятся нормативные пожарно-технические, нормативные автотехнические, нормативно-налоговые, нормативно-экологические, нормативно-землеустроительные, нормативные строительно-технические экспертизы, экспертизы, связанные с приватизацией и др. [9]

Подобные судебные экспертизы уже давно производятся при решении вопросов о соблюдении правил пожарной безопасности, дорожного движения, ведения бухгалтерского учета и отчетности, строительных норм и правил и др. Но в настоящее время в ведомственных перечнях вопросов, разрешаемых экспертами, данной проблеме практически не уделяется внимания. Это связано в первую очередь с тем, что для решения задач судебно-нормативных экспертиз требуются специальные юридические знания, которыми практикующие эксперты не обладают в достаточной степени. Однако подготовка судебных экспертов в рамках высшего экспертного образования в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по специальности 40.05.03 «судебная экспертиза» позволяет решить и эту проблему.

Концепция судебно-нормативных экспертиз разработана нами на основе общей теории судебной экспертологии, в соответствии с которой род или вид судебной экспертизы, согласно методологической функции теории судебной экспертологии, можно считать сформировавшимся, когда четко сформулирован предмет экспертизы, определен круг исследуемых объектов, сформулированы основные решаемые задачи, разработаны методические подходы (а в идеале методики) экспертного исследования [10].

Она позволяет выработать единый подход к подобным экспертным исследованиям и сформулировать в рамках существующих родов экспертиз предмет и задачи видов судебно-нормативных экспертиз, производство которых необходимо и уже фактически имеет место. Это, например, нормативно-налоговые, нормативно-экологические, нормативно-землеустроительные экспертизы, нормативные пожарно-технические, нормативные строительно-технические, нормативные автотехнические многие другие.

Этот подход позволяет четко определить круг юридических знаний, которые можно отнести к специальным, и направления подготовки и повышения квалификации экспертов, исключить постановку перед экспертами вопросов, связанных с оценкой действий конкретных лиц и вопросов, не требующих для их разрешения специальных знаний.

Основываясь на теории судебной экспертологии, мы полагаем, что нельзя говорить о судебных правовых или судебных юридических экспертизах в общем виде, поскольку их предмет и объекты не определены – слишком широки, так же как и отнесение к специальным любым юридическим знаниям без конкретизации. А значит, нет возможности разработать методики экспертного исследования. Поэтому, на наш взгляд, беспочвенной является дискуссия о правомерности назначения судебных правовых (юридических) экспертиз. Необходимо различать возможность производства судебных правовых экспертиз и использование юридических знаний как специальных в судебно-экспертной деятельности.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам».
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».
3. Эксархопуло А.А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. 280 с.
4. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах: Части: Общая и Особенная. 3-е изд., изм. и законч. СПб., 1910. С. 276.
5. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 14.
6. Корухов Ю.Г. Допустимы ли правовые экспертизы в уголовном процессе // Законность. 2000. № 1. С. 39–40.
7. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012. С. 523.
8. Россинская Е.Р. Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы // ARGUMENTUM AD JURIDICUM ВЮЗИ–МЮИ–МГЮА, Труды. Т. 2. М.: МГЮА, 2006.
9. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Изд. 3-е перераб. и доп. М., 2013. С. 23.
10. Россинская Е.Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 3. С. 114–122.

THE CONCEPT OF EXPERT REGULATORY EVALUATION AS THE BASIS FOR THE USE OF SPECIFIC LEGAL KNOWLEDGE IN FORENSIC ACTIVITIES

E.R. Rossinskaya

We consider the concept of expert regulatory evaluation developed on the basis of the general theory of forensic science as a procedural form for the use of specific legal knowledge. With this concept, it is possible to develop a common approach to such expert research, to formulate in the framework of the existing types of expert examination the subject and the tasks of particular types of expert regulatory evaluation, to determine the range of legal knowledge that can be classed as specific, and to exclude from expert examination such issues that are the prerogative of the investigator and the court.

Keywords: specific legal knowledge, forensic science, forensic examination, expert regulatory evaluation, types of expert examination.

References

1. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 28 ot 21 dekabrya 2010 g. «O sudebnoj ehkspertize po ugovolnym delam».
2. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21 iyulya 1994 № 1-FKZ «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii».
3. Ehksarhopulo A.A. Special'nye poznaniya i ih primeneniye v issledovanii materialov ugovolnogo dela. SPb.: Izdatel'skij dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta, 2005. 280 s.
4. Vladimirov L.E. Ucheniye ob ugovolnyh dokazatel'stvah: Chasti: Obshchaya i Osobennaya. 3-e izd., izm. i zakonch. SPb., 1910. S. 276.
5. Orlov Yu.K. Sudebnaya ehkspertiza kak sredstvo dokazyvaniya v ugovolnom sudoproizvodstve. M., 2005. S. 14.
6. Koruhov Yu.G. Dopustimy li pravovye ehkspertizy v ugovolnom processe // Zakonnost'. 2000. № 1. S. 39–40.
7. Sudebnaya ehkspertiza: tipichnye oshibki / Pod red. E.R. Rossinskoj. M.: Prospekt, 2012. S. 523.
8. Rossinskaya E.R. Special'nye yuridicheskie znaniya i sudebno-normativnye ehkspertizy // ARGUMENTUM AD JURIDICUM VYUZI–MYUI–MGYUA, Trudy. T. 2. M.: MGYUA, 2006.
9. Rossinskaya E.R. Sudebnaya ehkspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovolnom processe. Izd. 3 pererabotannoe i dopolnennoe. M., 2013. S. 23.
10. Rossinskaya E.R. Genezis i problemy razvitiya novyh rodov i vidov sudebnyh ehkspertiz // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2014. № 3. S. 114–

122.